УДК 82-3

Н. А. Дьячкова

Библейские и литературные аллюзии в рассказе И. А. Бунина «Воды многие»

Аннотация. «Воды многие» — путевой дневник человека, совершающего морское путешествие. Цель плавания — остров Цейлон. Название рассказа и эпиграф («Господь над водами многими») отсылают читателя к псалму 28, в котором прославляется величие Божие, говорится, что Бог — Господь всего: Он держит все под Своим Всевышним контролем. Помимо эпиграфа, отсылки к Псалтири и в целом к Библии встречаются и в тексте самого рассказа. Говоря, как он счастлив, как благодарен Тому, Кто хранит его, автор цитирует псалом 76. Благодарность Богу, прославление Его величия и упование на Его милость — главные темы рассказа. Путешественник ни на минуту не забывает, что «есть в мире нечто незыблемо-священное», и это наполняет его чувствами радости, счастья, умиления. Эти чувства вызваны созерцанием красоты моря, неба, луны, звезд, солнца, прибрежных пейзажей и размышлением над Библией, которую он называет Книгой книг. Благодаря библейским аллюзиям автор создает образ «светоносного Божьего мира», используя при этом лексику *радость, умиление, счастье, блаженство* и многочисленные эпитеты: *светлый, сладкий, светоносный, райский, блаженный, сияющий, лазурный, свежий, легкий, несказанно-прекрасный, драгоценный, прозрачный, Божий, нежно-сиреневый, солнечный, прелестный, ослепительный, непостижимый, прекрасный, легкий, веселый* и мн. др. Чувства счастья и благодарности Богу сопровождаются размышлениями, что человек смертен. Память смертная и мысли о суетности этого мира тоже восходят к Библии. В рассказе есть литературные аллюзии: автор отсылает читателя к повести Ги де Мопассана «На воде», цитирует Данте. Библейские и литературные аллюзии в рассказе «Воды многие» дают читателю возможность более глубокой интерпретации произведения — увидеть, что перед ним не просто путевые заметки, а исповедь человека, который признается в любви к Богу и Его творению.

Ключевые слова: *И. А. Бунин, аллюзии, Псалтирь, Библия, путевой дневник*

Для цитирования: *Дьячкова Н. А.* Библейские и литературные аллюзии в рассказе И. А. Бунина «Воды многие» // Церковь. Богословие. История. 2026. № 7. С. 472–479.

Сведения об авторе: Дьячкова Наталия Александровна — доктор филологических наук, профессор, ректор Негосударственного частного учреждения — образовательной организации высшего образования «Миссионерский институт» (Российская Федерация, г. Екатеринбург). *E-mail: trudovyeresursy@ya.ru*

Рассказ «Воды многие» — это путевой дневник человека, совершающего морское путешествие, он плывет на пароходе «Юнан». Цель плавания — остров Цейлон. Название рассказа и эпиграф («Господь над водами многими») отсылают читателя к Псалтири.

© Н. А. Дьячкова, 2026

В псалме 28 говорится: «Глас Господень над водами; Бог славы возгремел, Господь над водами многими» (Пс 28. 3). Заметим, что образ воды часто встречается в Священном Писании, в частности в псалмах — 1, 17, 23, 32, 51, 76, 83, 103, 104 и др., и может иметь разное символическое значение. Вода — это и «тайна о Христе: *Темна́ вода́ во о́блацех возду́шных* (Пс 17. 12) <...> потому что она производит освежающее действие в тех, которые погрязли <...> в заблуждении»[1], и «гибель, потопление, несчастье, враги, бедствия», от которых спасает только Бог. Например, в стихе *Восприя́т мя от вод мно́гих* (Пс 17. 17) речь идет о том, что «Бог освободил меня от многих бедствий»[2]. Вода — это и Суд Божий («Господь восседал над потопом» — Пс 28. 10), и благословение («Он ведет меня к тихим водам, освежает душу мою» — Пс 23. 2–3), и т. д.

В Пс 28, откуда взят стих для эпиграфа, прославляется величие Божие, говорится, что Бог — Господь всего: Он держит все под Своим всевышним контролем.

Помимо эпиграфа, отсылки к Псалтири и в целом к Библии мы встречаем и в тексте самого рассказа. Так, говоря, как он счастлив, как благодарен Тому, Кто хранит его, автор цитирует псалом 76: «Путь Твой в море и стезя Твоя в водах великих и следы Твои неведомы» (Пс 76. 20). В этом псалме Давид Псалмопевец вспоминает о великих делах Бога, которые Он являл народу, и в дни скорби выражает надежду, что Господь не оставит Свой народ в беде.

Темы благодарности Богу, прославления Его величия и упования на Его милость — главные темы рассказа. Плывя по морю и видя вдали вершину Синая, автор вновь обращается к Библии: «Я ходил по верхней палубе, сидел, читал, думал о многом и разном, но за всем был Синай <...> Вот истинно незыблемый маяк человечества, столп и основание его бытия, престол законов, их же без кары не преступишь» (с. 293)[3].

Автор цитирует заповеди, говоря, что это «вечно, вечно» и что «почитание синайских скрижалей» отзывается в сердцах миллионов людей «великим утешением» (с. 293).

---

[1] *Клименко Л. П.* Словарь переносных, образных и символических употреблений слов в Псалтири. Нижний Новгород, 2012. С. 38.

[2] Там же. С. 39.

[3] Здесь и далее цитируем по: *Бунин И. А.* Темные аллеи: Повести. Рассказы. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 608 с.

Путешественник ни на минуту не забывает, что «есть в мире нечто незыблемо-священное», и это наполняет его чувством радости, счастья, умиления: «Второй час. Не могу заснуть, — таким счастливым чувствую себя» (с. 299). Эти чувства вызваны созерцанием красоты моря, неба, луны, звезд, солнца, прибрежных пейзажей и размышлением над Библией, которую он называет Книгой книг.

Автор создает образ светоносного Божьего мира: «И песня[4] со сладкой грустью говорит о счастье жить, любить, мечтать в этом светоносном Божьем мире» (с. 299). Созданию образа «светоносного Божьего мира» способствует особая лексика: *радость, умиление, счастье, блаженство* (эти слова и их производные встречаются в тексте более 30 раз) — и многочисленные эпитеты: *светлый, сладкий, светоносный, райский, блаженный, сияющий, лазурный, свежий, легкий, несказанно-прекрасный, драгоценный, прозрачный, Божий, нежно-сиреневый, солнечный, прелестный, ослепительный, непостижимый, прекрасный, легкий, веселый* и др. (заметим, что об эпитетах как о особенно яркой черте бунинского стиля, о лирической тональности его произведений написано немало[5]).

Однако чувства радости, счастья и благодарности Богу сопровождаются размышлениями, что все это может закончиться в любой миг: мысль, что человек смертен, живет в сердце путешественника параллельно с переживаемыми им чувствами блаженства и благодарности Богу за счастье жить и созерцать красоту Божьего мира: «Как благодарить Бога за все, что дает он мне, за всю эту радость, новизну! И неужели в некий день все это, мне уже столь близкое, привычное, дорогое, будет сразу у меня отнято, — сразу и уже навсегда, навеки, сколько бы тысячелетий ни было еще на земле? Как этому поверить, как с этим примириться <...> Ни единая душа, невзирая ни на что, втайне не верит этому <...> откуда же тогда та боль, что неотступно преследует нас всю жизнь, боль за каждый безвозвратно уходящий день, час и миг?» (с. 300).

[4] Песня, которую поет повар на судне. — *Н. Д.*

[5] См., напр.: *Напцок М. Р., Тлевцежева М. М.* Адъективные композиты с опорным компонентом-прилагательным в художественной прозе И. А. Бунина // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2018. Вып. 4 (227). С. 70–75; *Горецкий В. Ф.* Лирическая тональность прозаической речи в произведениях И. А. Бунина // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 5 (34). С. 89–90; и др.

К этой мысли автор дневника возвращается вновь и вновь: «Поразительная полная неизвестность и случайность всякой земной судьбы. Разве я, например, могу быть уверен, что увижу Цейлон, возвращусь в Россию? <...> с немалым основанием преследуют меня всю жизнь подобные мысли. Я именно из тех, которые, видя колыбель, не могут не вспомнить о могиле...» (с. 304).

Это память смертная, которая должна жить в сердце каждого христианина. И эти мысли тоже навеяны Библией. Наблюдая за типичной светской болтовней за обеденным столом («о России, о царизме, о парламентаризме, абсолютизме, о неравенстве, о собственности» и т. д.), автор констатирует: «А за обедом — человеческая суета сует». «Суета сует» — это из Библии (ср.: «Суета сует, сказал Екклесиаст, суета сует, — все суета!» (Еккл 1. 2)).

Говоря о страстно спорящих за столом («Тут, как и следовало ожидать, — замечает автор, — вспыхнули страсти»; с. 300), он снова цитирует Псалтирь: «В мыслях у них, что домы их вечны, и что жилища их в род и род». В этом стихе псалма[6] говорится, что «смерть — неизбежный удел всего живущего», а если так «то жалка привязанность человека к земному, жалка его вера в несокрушимость своих материальных приобретений, жалко его стремление увековечить себя, назвав свои земли своими именами»[7].

Переживая счастье от созерцания красоты Божьего мира и при этом думая о неизбежной смерти, автор особенно остро осознает тщету погони за литературной славой, ничтожность литературных сочинений в сравнении со Священными текстами. Он пишет: «Как смешно преувеличивают люди, принадлежащие к крохотному литературному мирку, его значение для той обыденной жизни, которой живет огромный человеческий мир, справедливо знающий только Библию, Коран, Веды!» (с. 305).

Автор создает образ тяжелого, набитого книгами чемодана. Эти книги — ненужный хлам, который автор с удовольствием выбрасывает за борт: «Долго ходил по палубе с необыкновенной легкостью,

[6] «В мыслях у них, что домы их вечны, и что жилища их в род и род, и земли свои они называют своими именами» (Пс 48. 12).

[7] Толковая Библия Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: в 7 т. / *под ред. А. П. Лопухина;* изд. 4-е. М.: Даръ, 2009. Т. III: Исторические книги; Учительные книги. С. 320.

наслаждаясь бьющим в лицо ветром. Потом решительно пошел в каюту, развязал набитый книгами чемодан, который мы с ненавистью таскали всю зиму по отелям в Египте, и торопливо стал отбирать прочитанное и не стоящее чтения. А отобрав, стал бросать за борт и с большим облегчением смотреть, как развернувшаяся на лету книга плашмя падает на волну, качается, мокнет и уносится назад, в океан — навеки» (с. 304). Здесь противопоставлены наслаждение от бьющего в лицо свежего ветра и тяжелый ненавистный чемодан, набитый ненужными книгами.

В рассказе есть литературные аллюзии. Автор упоминает об автобиографической повести Ги де Мопассана «На воде». Он пишет так: «Дочитал „На воде“ <...> Дочитав, бросил книгу за борт» (с. 310).

Интересно, что это произведение Г. Мопассана тоже представляет собой путевой дневник: рассказ о морском путешествии, совершаемом по Средиземному морю на яхте «Милый друг». Г. Мопассан, как и И. Бунин, описывает море, солнце, облака, скалы, фиксирует свои впечатления, размышляет. Оба писателя — «на воде», оба произведения суть путевые заметки. Однако на этом сходство заканчивается. И. Бунин создает образ прекрасного Богом созданного мира, Г. Мопассан — образ «отвратительной человеческой породы» (читаем: «Вокруг меня носился запах толпы, тошнотворный запах немытого тела, намасленных волос и особенно чеснока <...> Человек отвратителен! Чтобы собрать коллекцию гротесков, которая и мертвого рассмешила бы, достаточно взять первый попавшийся десяток прохожих, выстроить их, сфотографировать, как они есть, — кривобокие, с чрезмерно длинными или короткими ногами, слишком толстые или слишком худые, багровые или бледные, бородатые или бритые, улыбающиеся или хмурые <...> Боже, до чего безобразен человек! Быть может, в сотый раз говорил я себе <...> что из всех пород животных самая отвратительная — порода человеческая»[8]).

Путешественник И. Бунина, напротив, с уважением говорит о простых людях, которых встречает во время путешествия. Ему нравится, как поет повар, как работают грузчики-«сомалии»[9], как молится мусульманин. Вот его оценки:

[8] *Ги де Мопассан*. На воде // Сайт «Яндекс Книги». URL: https://books.yandex.ru/books/MFLi76KV/read-online (дата обращения: 12.12.2025).

[9] Сомалиями Бунин называет сомалийцев.

— «Повар, — он родом откуда-то из Пиренеев, работает на кухне и поет *чудесным*[10], порою очень высоким голосом» (с. 299);

— «А я смотрел на их [сомалиев] наготу и испытывал какое-то странное, даже как будто стыдное, *райское* (да, *истинно райское*) чувство (с. 302);

— «До заката сомалии работали <...> К закату баржа опустела. Сомалиям выдали по булке и по бумажному фунтику фиников. И, отдыхая, они сидели на барже и ужинали, а один стоял на корме и по-мусульмански молился. Никогда, кажется, не видал я такой молитвы, — такой *горячей благодарности Богу* за жизнь, за день труда, за эту булку и горсточку фиников!» (с. 302).

Размышления Г. Мопассана крайне пессимистичны: «Почему жизнь для меня страдание, тогда как другие живут, не испытывая ничего, кроме удовольствия? Почему я осужден на эту непостижимую пытку? Почему мне не дано познать подлинную, не призрачную радость, надежду, счастье?»[11]. После увиденного горя (нищеты, болезни девочки, смерти) повествователь заключает: «...я никогда этого не забуду, как не забуду и многое другое, что вынуждает меня ненавидеть нашу планету»[12].

Как это признание отличается от того, что пишет Бунин: «Опять радостное и жаркое солнце, тишина, корабельная чистота <...> какое сладкое счастье — это солнечное утро, это наше одиночество, этот от века и до скончания времени светоносный океан и эта песня, то есть жизнь, душа какой-то далекой, нам неведомой страны, — Бретани, Вандеи, Прованса? — со всей своей французской стариной, историей, со всеми преданиями и особенностями быта, нравов, то есть со всем тем своим особенным, в чем священная поэзия каждого народа» (с. 306)... Или: «...Бог дал мне великое счастье видеть все это» (с. 307). Здесь у И. Бунина слово «Бог» и производное — «божий» употреблено 18 раз, у Г. Мопассана — ни разу.

В рассказе есть еще одна отсылка к художественной литературе. Автор цитирует Данте. Он вспоминает о поэте, любуясь ночным небом: «Четверть месяца стоит очень высоко и светит очень ярко, — с правой стороны настоящая лунная ночь. Россыпь Ориона в зените.

[10] Здесь и далее курсив мой. — *Н. Д.*

[11] *Ги де Мопассан.* На воде...

[12] Там же.

Южный Крест на юге, в большом пространстве почти пустого неба. Смотрел на него и вдруг вспомнил, что у Данте сказано: „Южный Крест освещает преддверие рая“» (с. 303). Образ рая постоянно присутствует в размышлениях путешественника. Слово «рай» и его производные встречаются в рассказе 8 раз, и притом в разных контекстах: «райское чувство», «райская жизнь», «рай все ближе» [об острове Цейлон], «веет раем». Конечная цель путешествия, остров Цейлон представляется путешественнику раем: «Земля, рай все ближе <...> Последняя ночь в океане, завтра Цейлон, Коломбо» (с. 313).

Аллюзия — отсылка автором к какому-либо произведению, событию, явлению, дающая автору возможность наполнить произведение дополнительными смыслами, вступить в диалог с читателем или полемику с кем-либо.

Н. В. Пращерук, анализируя рассказы Ивана Бунина 1920-х гг.[13], приходит к выводу, что у И. Бунина возможности жанра малой формы «впечатляющие» и что «бунинские миниатюры <...> способны „вмещать“ многие и многие смыслы»[14].

Библейские и литературные аллюзии в рассказе «Воды многие» дают читателю возможность глубже интерпретировать произведение — увидеть, что перед ним не просто путевые заметки, а нечто большее. Это исповедь человека, который признается в любви к Богу и Его творению: «„Путь твой в море и стезя твоя в водах великих и следы твои неведомы...“ И я был в страшной и сладкой близости Твоей, и безгранична моя любовь к Тебе, и крепка вера в родимое, отчее лоно Твое!» (с. 315). Благодаря аллюзиям И. А. Бунину удается сказать читателю больше, чем сказано фактически.

Источники и литература

Бунин И. А. Темные аллеи: Повести. Рассказы. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.

Ги де Мопассан. На воде // Сайт «Яндекс Книги». URL: https://books.yandex.ru/books/MFLi76KV/read-online (дата обращения: 12.12.2025).

Горецкий В. Ф. Лирическая тональность прозаической речи в произведениях И. А. Бунина // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 5 (34). С. 89–90. EDN PIOGYH

Клименко Л. П. Словарь переносных, образных и символических употреблений слов в Псалтири. Нижний Новгород, 2012. EDN QVYNFP

[13] Рассказ «Воды многие» написан в 1926 г.

[14] *Пращерук Н. В.* Миниатюры И. А. Бунина 1920-х годов: символическое возвращение на Родину // Филологический класс. 2018. № 2 (52). С. 42.

Напцок М. Р., Тлевцежева М. М. Адъективные композиты с опорным компонентом-прилагательным в художественной прозе И. А. Бунина // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2018. Вып. 4 (227). С. 70–75. EDN EQBEJR

Пращерук Н. В. Миниатюры И. А. Бунина 1920-х годов: символическое возвращение на Родину // Филологический класс. 2018. № 2 (52). С. 38–42. https://doi.org/10.26710/fk18-02-06; EDN XSNBKX

Толковая Библия Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: в 7 т. / *под ред. А. П. Лопухина;* изд. 4-е. М.: Даръ, 2009. Т. III: Исторические книги; Учительные книги.

Natalia A. Dyachkova

Biblical and Literary Allusions in Ivan Bunin's Short Story "Waters Aplenty"

Abstract. "Vody mnogiye" is a travelogue of a man during a sea voyage, with the island of Ceylon as the destination point. The title of the story and the epigraph ("The Lord is upon many waters") refer the reader to Psalm 28, which glorifies the greatness of God and states that God is the Lord of all: He holds everything under His supreme control. In addition to the epigraph, references to the Psalter and the Bible in general are also found in the text of the story itself. Speaking about how happy he is and how grateful he is to the One Who keeps him, the author quotes Psalm 76. Gratitude to God, glorification of His greatness, and the hope for His mercy are the main themes of the story. The traveler never forgets that "there is something unshakable and sacred in the world", and it fills him with joy, happiness, and tenderness. These feelings are caused by contemplating the beauty of the sea, the sky, the moon, the stars, the sun, and the coastal landscapes, as well as by reflecting on the Bible, which he calls the Book of Books. Through biblical allusions, the author creates an image of the "luminous world of God" using such words as joy, tears, happiness, bliss, and numerous epithets: *bright, sweet, illuminated, heavenly, blessed, radiant, azure, fresh, light, incredibly beautiful, precious, transparent, divine, delicate lilac, sunny, charming, dazzling, incomprehensible, magnificent, joyful,* etc. The author accompanies his feelings of happiness and gratitude to God with reflections of man's mortality. The memory of death and thoughts about the vanity of this world also come from the Bible. There are literary allusions in the story. Ivan Bunin refers the reader to Guy de Maupassant's novel On the Water and quotes Dante. The biblical and literary allusions in the Waters Aplenty allow the reader to interpret the story more deeply, seeing it as a confession of love for God and His creation rather than just a travel diary.

Keywords: *I. A. Bunin, allusions, Psalms, Bible, travel diary*

For citation: Dyachkova N. A. Biblical and Literary Allusions in Ivan Bunin's Short Story "Waters Aplenty". *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia = Church. Theology. History,* 2026, no. 7, pp. 472–479. (In Russ.)

About the author: Dyachkova, Natalia Aleksandrovna — Dr. Sci. (Philology), Professor, Rector of the Non-State Private Institution — Educational Organization of Higher Education "Missionary Institute" (Russian Federation, Ekaterinburg). *E-mail: trudovyeresursy@ya.ru*